

Чжао Кэжань погладил голову Фэн Чжу, растрёпывая его аккуратно уложенную причёску.

— Всё в порядке! У меня есть батат, картофель и кукуруза, ты разве не знал?

Сказав это, Чжао Кэжань покачал головой.

— Ты, конечно, не знал. Слушай: они не только вкусные, но и дают высокий урожай. У нас может не быть зерна, чтобы дать им, но если мы дадим им эти семена, они смогут собрать богатый урожай. Это выгоднее, чем давать зерно, и твой дед точно войдёт в историю!

Фэн Чжу был тронут. Он допил рисовое вино и, обняв Чжао Кэжана, закричал, не забывая погладить его по голове, как тот сделал с ним.

— Ууууу, братец Жань, ты такой добрый!

Чжао Кэжань глупо улыбался, едва держась на ногах.

Так они пили до позднего вечера.

Малыши уже готовились ко сну, а Чжао Кэжань и Фэн Чжу всё ещё не выходили из кабинета.

Хо Юань пришёл с людьми, чтобы проверить их. Ещё на подходе он услышал вопли Фэн Чжу.

Обеспокоенный, Хо Юань ускорил шаг. Открыв дверь, он увидел двух человек с растрёпанными волосами, сидящих на холодном полу. Один притворно плакал, другой глупо улыбался.

Он подошёл и разъединил их, подняв Чжао Кэжана. Понюхав воздух, он увидел две пустые банки на полу.

Хо Юань поддержал пьяного уездного начальника:

— Всего одна банка, а вы уже в таком состоянии?

Пьяный Чжао Кэжань почувствовал, как его перенесли с тёплого и мягкого места на холодную каменную кровать.

Он замахал руками, пытаясь уйти. Хо Юань схватил его за запястье, не давая двигаться. Взглянув на лежащего на полу Фэн Чжу, он приказал подчинённым:

— Отведите господина Фэн в Управление соляного налога.

Охранники выполнили приказ и унесли Фэн Чжу.

Чжао Кэжань, не в силах двигать руками, начал ёрзать.

Увидев, что его одежда растрёпана, а волосы в беспорядке, Хо Юань просто взвалил его на спину.

Чжао Кэжань, лежа на широкой спине, дышал в шею Хо Юаня. Во сне ему приснилось, что он ест стейк, но он оказался слишком жёстким, и он с отвращением выплюнул его.

Хо Юань почувствовал боль в шее, сопровождаемую ощущением влажности.

Укусив его, Чжао Кэжань пробормотал:

— Слишком жёсткий.

Вечерний ветер дул им в лицо, и холод на шее заставил Хо Юаня нахмуриться. Он нёс на спине эту маленькую обузу.

Он не мог понять, почему старший сын его учителя, такой элегантный человек, не имел ни капли учёности.

Потом он, казалось, понял: вероятно, Фэн Чжу испортил Чжао Кэжаня. Он видел этого парня раньше, он был известен своими проделками во всём Фэнъяне. Чжао Кэжань знал его всего несколько месяцев, а уже забыл все манеры, которые усвоил в глуши.

— Действительно слишком жёсткий, — снова пробормотал Чжао Кэжань в полусне.

Хо Юань сжал губы, его красивые глаза излучали холод. В конце концов он шлёпнул Чжао Кэжаня по заднице и холодно сказал:

— Это наказание за то, что ты не уважаешь старших.

Чжао Кэжань устроился поудобнее на спине Хо Юаня и сладко заснул.

После ночи пьянства Чжао Кэжань проснулся с единственным чувством — головной болью.

Шу Мо, расчёсывая его волосы, с удивлением спросил:

— Молодой господин, почему сегодня ваши волосы так спутаны?

Чжао Кэжань зевнул и подумал:

— Это Фэн Чжу их растрёпал.

Шу Мо больше не спрашивал, но в душе удивился: что это за привычка у господина Фэн — трогать чужие волосы?

В то же время в Управлении соляного налога происходило то же самое.

Слуга Фэн Чжу, Дунцин, спросил его, почему его волосы так спутаны.

— Господин Чжао их растрёпал, — равнодушно ответил Фэн Чжу. Его мысли были заняты тем, что говорил Чжао Кэжань о батате, картофеле и кукурузе.

Дунцин тоже удивился: что это за странная привычка у господина Чжао — трогать чужие волосы?

Чжао Кэжань собрался и смутно вспомнил разговор с Фэн Чжу прошлой ночью. Ему как раз нужно было сообщить о батате и других культурах, и теперь, когда кто-то другой взял на себя эту задачу, он был рад. Он сел за стол и начал писать.

— Шу Мо, попроси Жу Фэна отобрать немного батата, картофеля и кукурузы из зернохранилища и отнести их в Управление соляного налога, — сказал Чжао Кэжань, передавая Шу Мо свиток с описанием методов посадки. — Пусть скажет господину Фэн, что я всё подробно описал. Если он будет следовать инструкциям, всё получится.

Шу Мо взял свиток и удалился.

Чжао Кэжань потер голову. Ему казалось, что он что-то забыл.

Как он вернулся домой прошлой ночью? Он совсем не помнил.

...

[Брат Жань, я только что обнаружил, что лён на горе Цзинъян созрел!]

Чжао Кэжань обрадовался. Это означало, что дорогая цена на масло в Цзинъяне теперь может снизиться!

Он был так занят, что чуть не забыл об этом.

[Хороший братец!] — Чжао Кэжань искренне сказал.

Код 000 дрогнул. Это было так трогательно.

Лён, который рос на горе Цзинъян, изменил цвет с фиолетовых цветов на золотистый.

Нижние части стеблей уже начали опадать. Чжао Кэжань повёл людей собирать лён.

Собранный лён высушили и очистили от шелухи. Наконец, маслобойня начала работу.

Перед началом Чжао Кэжань нанял группу людей специально для производства масла.

Лю Да получил информацию от Гэ Лаоэра и первым пришёл к зданию управы, чтобы записаться.

С ним пришли несколько его друзей.

Благодаря своей силе, все они были приняты.

Лю Да и его друзья были так взволнованы, что не могли спать всю ночь. Они с нетерпением ждали, когда маслобойня начнёт работать, и надеялись, что их дети смогут поступить в подготовительный класс, чтобы приобщиться к учёности.

Маслобойня предоставляла жильё и питание.

Еду готовили несколько женщин из деревни Хэдун.

Еды было в изобилии, и аромат свиного жира разносился далеко. Раньше они и мечтать не могли о таком, начальники обычно урезали пайки, не говоря уже о том, чтобы в еде был жир.

Но самое главное, зарплата на маслобойне рассчитывалась по часам.

За один час они зарабатывали столько же, сколько обычно за целый день!

Работники считали, что маслобойня — лучшее место для работы на свете!

Все работали с большим энтузиазмом.

В маслобойне было жарко, и там стояла большая чугунная сковорода для обжарки семян. Сковорода была наклонена под углом сорок пять градусов и встроена в печь.

Над ней висел железный шпатель, подвешенный на верёвке, чтобы облегчить процесс

обжарки.

Обжаренные семена сначала перемалывали на каменной мельнице, а затем выкладывали на пресс и давили около получаса, чтобы добиться нужной тонкости для отжима масла.

После этого семена пропаривали, чтобы они стали влажными и мягкими, что увеличивало выход масла.

Пропаренные семена заворачивали в ткань из прочной травы и формировали в лепёшки с помощью железных колец.

Наполненные семенами кольца укладывали в масляный пресс, сделанный из больших деревянных досок. Под прессом была толстая деревянная основа с круглым желобком для стекания масла.

Доски пресса плотно сжимали кольца с семенами, а сверху вставляли большой деревянный клин. Перед прессом висел большой брус, который ударял по клину.

Рабочие оттягивали брус как можно дальше, а затем быстро ударяли им по клину. Под давлением масло из семян медленно стекало в желоб.

Масло из льна было желтовато-коричневым с лёгким красным оттенком, прозрачным и блестящим.

После отстаивания и фильтрации от травяных остатков получалось льняное масло.

После первого отжима процесс повторяли, чтобы извлечь оставшееся масло.

Чжао Кэжань получил первую бутылку масла и сразу отдал её Ван Чуньхуа.

Основным питательным веществом в льне является альфа-линоленовая кислота, которая по свойствам похожа на рыбий жир. Этот компонент нельзя нагревать при высокой температуре, так как это разрушает его питательные свойства.

Ван Чуньхуа слушала объяснения Чжао Кэжана о питательных веществах, но ничего не поняла.

Она только знала, что теперь у них будет дешёвое масло!

Льняное масло имело особый аромат, и Ван Чуньхуа испекла из него лепёшки.

Вечером дети пили ароматный суп из тофу и ели масляные льняные лепёшки, надеясь до отвала.

Хо Юань: Знаешь ли ты, что значит выражение «старый, но бодрый»?

Чжао Кэжань: Никто не уважает старших лучше меня.

Автор: Что бы вы ни говорили, вы оба правы. *подмигивает*

<http://bllate.org/book/17722/1656524>